

Ван Цзю Гуй задумался, в своём ли он уме. Мужчина сильно ущипнул себя за бедро, а затем вскрикнул от боли:

– Ой!

Это не было похоже на сон.

Но если это был не сон, как он мог всё это объяснить?

Вскоре люди, которых Ван Цзю Гуй привёл с собой, были разбросаны по земле. Инициатор подошла к каменным ступеням, отряхивая пыль с одежды. Ван Цзю Гуй недоверчиво посмотрел на неё. Он повернулся к Хэ Янь, её глаза были яркими и ясными, отчего волосы на теле мужчины встали дыбом.

Он никогда не видел, чтобы Хэ Янь действовала так высоко и мощно.

Хэ Янь никогда так себя не вела. Она была красивой, подлой и довольно тщеславной, одержимой получением преимуществ от других с помощью несправедливых методов. Такая девушка была обычным зрелищем в столице Цзин Чэн. Эти типы девушек стремились к более высокому положению в обществе, но никогда не достигали его. Наиболее счастливые девушки могли входить в богатые дома в качестве наложниц, в то время как несчастные могли только выходить замуж за простолюдинов и вести жалкий образ жизни. Хэ Суй воспитывал свою дочь как богатую мисс из благородного дома. Ван Цзю Гуй точно знал, что Хэ Янь никогда в своей жизни не касался острых и грязных предметов. Возможно, она играла на музыкальных инструментах или рисовала картины, но её нежные руки никогда так не били людей.

Тем не менее только сейчас Ван Цзю Гуй стал свидетелем того, как эта пара рук сжалась в кулаки и одним ударом повалила сильного мужчину на землю. Он вспомнил, как завывал от боли, когда Хэ Янь схватила его за запястье. Её пальцы были острее топора.

Ван Цзю Гуй отчаянно хотел зарыдать.

Прежде чем он успел придумать способ молить о пощаде, к нему подошла та самая молодая девушка.

– Госпожа! Сжальтесь надо мной! – его рациональные мысли растворились в воздухе, и Ван Цзю Гуй выпалил: – Я не использовал свои глаза, пожалуйста, будьте щедры и простите меня!

– С этого дня и впредь не давай мне никаких подарков. Мне они не нравятся, – мягко сказал Хэ Янь.

– Хорошо! Хорошо! Хорошо! – Ван Цзю Гуй сказал "Хорошо" несколько раз, боясь, что Хэ Янь не поверит ему. – Может быть, Вы хотите, чтобы я Вам что-нибудь купил?

- В этом нет никакой необходимости. Разве ты не слышал поговорку "ничего не посеешь, ничего не пожнёшь"? - Хэ Янь улыбнулась. - Мы же соседи. Я была бы очень признательна, если бы ты не пытались ещё раз устроить подобную шутку.

- Да, да, конечно, - с благодарностью ответил Ван Цзю Гуй.

- Однако у меня есть к тебе просьба, - сказала Хэ Янь.

Через некоторое время Хэ Янь покинула грязный переулок с лёгким сердцем, и лишь после этого крепкие мужчины на земле застонали от боли. Она быстро пошла прочь, не зная, что после её ухода кто-то с одного из этажей ресторана Цзуй Юй отпустил веер, скрывая грязное место внизу газовой занавеской.

Мужчина с восторженным голосом, с явно весёлым настроением, сказал:

- Когда это девушки в Цзин Чэне стали такими храбрыми и свирепыми? Дядя, так вот почему ты не хочешь ни помолвки, ни скорой женитьбы?

На его вопрос никто не ответил.

- Дядя, Вы хотите, чтобы я выяснил, к какой семье принадлежит эта молодая девушка? Если она достаточно сильна, Вы можете взять её в качестве женщины-охранники под своим началом. Поздно ночью, она также может сопровождать Вас...

Чей-то кончик пальца легонько постучал по столу, и крышка от чайной чашки со свистом полетела точно в рот говорившему, лишив его дара речи.

- Хм, хммм... - невольно возмутился тот человек.

- Если ты еще раз скажешь какую-нибудь чепуху, я вышвырну тебя отсюда, - ленивый, беззаботный голос остановил собеседника от каких-либо дальнейших жалоб.

В помещении снова воцарилась тишина.

Звук струн, исполняющих песню "Лю Гуан", разносился по всей комнате, покрывая весенний пейзаж за окном. Они продолжали пить чай. Кто-то пробормотал слово "скупой", но звуки музыки вскоре перекрыли его голос.

* * *

Хэ Юнь Шэн с облегчением увидел, что Хэ Янь вернулся без единой царапины.

- С тобой всё в порядке? Где же Ван Цзю Гуй и его люди? - спросил Хэ Юнь Шэнь, так как до сих пор не видел Ван Цзю Гуя.

- Я устранила недоразумения своими рассуждениями и просветила их своей любовью, поэтому они покинули это место. Они сообщили мне, что придут извиниться в другой раз и никогда больше не будут совершать таких зверств.

Хэ Юнь Шэн не был полностью убеждён.

Если бы Ван Цзю Гуя можно было убедить простыми рассуждениями, он не назывался бы Ван Цзю Гуем. Тем не менее, Хэ Янь, казалось, не хотела продолжать говорить об этом. Она вернулась в целостности и сохранности, так что Хэ Юнь Шэн не придавал этому особого значения. В конце концов, он был всего лишь маленьким мальчиком.

Вечером, после ужина, Хэ Янь потянула Хэ Юнь Шэна в сторону, как раз когда он собирался идти спать.

- Ну что ещё? - Хэ Юнь Шэн был слегка раздражён.

- У тебя есть чистая одежда? - спросил Хэ Янь.

Хэ Юнь Шэн на мгновение растерялся.

- Я просто хочу проверить, не нужно ли починить какую-нибудь одежду, - Хэ Янь объяснила. - Я всё зашью для тебя сегодня вечером.

Лицо Хэ Юнь Шэна побледнело от недоверия.

С того самого дня, как он родился, сестра никогда не говорила ему, что хочет помочь починить одежду. В тот же миг незнакомое чувство тепла разлилось по сердцу Хэ Юнь Шэна. Парень поколебался, прежде чем спросить:

- Ты когда-нибудь прикасалась к иголке или нитке?

Он очень хорошо знал, что у Хэ Янь нет навыков в рукоделии. Этим занималась Цин Мэй.

- Ты смотришь на меня сверху вниз, - сказала Хэ Янь.

- Ну конечно, да. Да и как я могу не знать твоих навыков? - язвительно ответил Хэ Юнь Шэн.

Хэ Янь слегка подтолкнула его:

- Не принесёшь ли ты мне свою одежду? Давай...

Хэ Юнь Шэн принёс кучу одежды, как ему и было сказано. Хэ Янь схватила всё это и уже собиралась направиться в свою комнату, когда услышала неуверенный голос Хэ Юнь Шэна:

- Просто позволь Цин Мэй починить эту одежду.

- А насколько Цин Мэй хороша по сравнению со мной? Ложись спать, тебе завтра рано вставать, - сказал Хэ Янь.

Отпустив Хэ Юнь Шэна, Хэ Янь пошла в свою комнату, чтобы выбрать несколько предметов одежды. Наконец она нашла круглый воротник с узкими рукавами и длинный плащ тёмно-бордового цвета. Хэ Суй явно потратил большую часть своего заработка на свою дочь, оставив Хэ Юнь Шэна с хлопковыми и льняными рубашками и штанами. Только этот длинный плащ казался подходящим, хотя его, казалось, раньше носили другие, так как ткань порядком выцвела.

Её телосложение было похоже на телосложение Хэ Юнь Шэна, поэтому его одежда идеально подходила девушке. Затем она принялась расчёсывать волосы в мужской пучок и вставила в него палку, которую подобрала снаружи. Она подкрасила свою кожу, сделав её темнее, и подняла брови, чтобы сделать их гуще. Хэ Янь посмотрела в зеркало, в котором отражалась фигура молодого, совсем маленького мальчика.

В своей прошлой жизни она была довольно опытна в переодевании. Хэ Янь была уверена, что её секрет не просочится без желания самой девушки. В своей нынешней жизни она тоже без проблем маскировалась под мальчика. Если бы у неё была подходящая одежда, девушка легко могла бы одеться как красивый молодой человек. В этой лёгкой одежде она выглядела как молодой хозяин из угасающей знатной семьи.

Хэ Янь ходила взад и вперёд по комнате и только тогда выскользнула во двор, когда была уверена в своей маскировке. Она ловко перепрыгнула через стену и вышла на улицу.

В столице Цзин Чэн не было комендантского часа по ночам, и улицы были довольно оживлёнными и шумными. Хэ Янь шла по ярко освещённым местам, жадно прислушиваясь к мелодиям, доносившимся с роскошных лодок, и крикам продавцов. Весна витала в воздухе, и этот ночной вид означал процветание.

С того самого момента, как Хэ Жу Фэй вернулся в семью Хэ, она не могла выйти на прогулку. Затем она вышла замуж в семью Сюй, вследствие чего потеряла зрение.

Такие живописные пейзажи, полные жизни и деятельности, все больше и больше отдалялись от Хэ Янь в её прошлой жизни. Но сегодня вечером, когда с озера подул прохладный ветер, она вернула всё это обратно. Девушка снова была свободна.

Хэ Янь была искренне благодарна Богу за то, что он дал ей еще одну возможность.

Недалеко от ресторана Цзин Чэн Цзуй Юй, за пределами Мин Гуань, девушки, которые были нежными и красивыми, как цветы, были заняты приёмом клиентов.

Это было не то место, где дворяне могли пить и обедать. Это был самый большой и самый популярный игорный дом в Цзин Чэн, Лэ Тун.

Шаги Хэ Янь остановились перед Лэ Тун, большим игорным домом.

<http://tl.rulate.ru/book/41885/988992>